

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КГ25-7-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 июня 2025 г. кассационную жалобу Родионовой Флеры Накиповны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 1 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2024 г.

по делу № 2-1197/2024 Балаковского районного суда Саратовской области по иску Родионовой Флеры Накиповны к акционерному обществу «Металлургический Завод Балаково» о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в связи с несчастным случаем на производстве со смертельным исходом.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., возражения на кассационную жалобу представителя акционерного общества «Металлургический Завод Балаково» по доверенности Головки А.Ю., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей кассационную жалобу обоснованной, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Родионова Ф.Н. 20 февраля 2024 г. обратилась в суд с иском к акционерному обществу «Металлургический Завод Балаково» (далее также – АО «Металлургический Завод Балаково», общество) о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в связи с несчастным случаем на производстве со смертельным исходом, в размере 2 000 000 руб.

В обоснование заявленных требований Родионова Ф.Н. ссылалась на то, что является матерью Родионова Сергея Юрьевича, [REDACTED] года рождения, который состоял в трудовых отношениях с АО «Металлургический Завод Балаково», занимал должность подручного сталевара электропечи 6 разряда электросталеплавильного участка электросталеплавильного цеха.

14 декабря 2023 г. произошёл несчастный случай на производстве, в результате которого Родионов С.Ю. погиб.

Полагая, что причиной гибели её сына явилось необеспечение работодателем Родионова С.Ю. – АО «Металлургический Завод Балаково» безопасности и условий труда, соответствующих нормативным требованиям охраны труда, Родионова Ф.Н. обратилась в суд с настоящим иском к обществу, указав на причинение ей смертью сына – Родионова С.Ю. морального вреда, выразившегося в глубоких душевных и нравственных страданиях. Родионова Ф.Н. также просила взыскать с АО «Металлургический Завод Балаково» расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб.

Решением Балаковского районного суда Саратовской области от 17 апреля 2024 г. исковые требования Родионовой Ф.Н. удовлетворены частично. Суд первой инстанции взыскал с АО «Металлургический Завод Балаково» в пользу Родионовой Ф.Н. компенсацию морального вреда в размере 1 500 000 руб. и судебные расходы на оплату юридических услуг и услуг представителя в размере 15 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований Родионовой Ф.Н. отказано. С АО «Металлургический Завод Балаково» в доход бюджета Балаковского муниципального района Саратовской области судом первой инстанции также взыскана государственная пошлина в размере 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 1 августа 2024 г. решение Балаковского районного суда Саратовской области от 17 апреля 2024 г. изменено в части размера компенсации морального вреда, с АО «Металлургический Завод Балаково» в пользу Родионовой Ф.Н. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 000 000 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 1 августа 2024 г. оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Родионовой Ф.Н. ставится

вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 1 августа 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2024 г., как незаконных, и оставлении в силе решения Балаковского районного суда Саратовской области от 17 апреля 2024 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 29 января 2025 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 14 апреля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации третье лицо Косинов И.А., надлежаще извещённый о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, о причинах неявки сведений не представил. Истец Родионова Ф.Н. сообщила, что в судебное заседание явиться не может по причине удалённости места жительства (телефонограмма от 14 мая 2025 г., 11 часов 10 минут); третье лицо Федосеев Е.П. сообщил, что в судебном заседании принимать участия не будет (телефонограмма от 14 мая 2025 г., 11 часов 00 минут). Руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что сын истца Родиновой Ф.Н. – Родионов С.Ю., [REDACTED], года рождения, на основании трудового договора от 26 июля 2016 г. состоял в трудовых отношениях с АО «Металлургический Завод Балаково», последняя занимаемая им должность – подручный сталевара электропечи 6 разряда электросталеплавильного участка электросталеплавильного цеха (далее также – подручный сталевара 6 разряда).

Согласно пункту 2.4 должностной инструкции подручного сталевара электропечи 6 разряда электросталеплавильного участка электросталеплавильного цеха АО «Металлургический Завод Балаково» от 6 сентября 2021 г. (далее – должностная инструкция подручного сталевара 6 разряда) подручный сталевара 6 разряда, принимая смену, знакомится с необходимым количеством и качеством ферросплавов и шлакообразующих на смену, с состоянием футеровки и водоохлаждаемых элементов печи.

В пункте 2.34 должностной инструкции подручного сталевара 6 разряда указано: «подручный сталевара 6 разряда соблюдает трудовую дисциплину, правила охраны труда на рабочем месте, противопожарную безопасность, правила внутреннего трудового распорядка, требования в области промышленной безопасности и промсанитарии, внутриобъектового и пропускного режима предприятия, требования иных нормативно-правовых актов и локальных актов предприятия».

14 декабря 2023 г. на электросталеплавильном участке электросталеплавильного цеха АО «Металлургический Завод Балаково» произошёл несчастный случай с Родионовым С.Ю., в результате которого он погиб.

Для расследования смертельного несчастного случая, произошедшего с Родионовым С.Ю. 14 декабря 2023 г., работодателем была создана комиссия, состоящая из председателя комиссии – государственного инспектора труда отдела № 2 надзора за соблюдением трудового законодательства Государственной инспекции труда в Саратовской области и десяти членов комиссии: представителей Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области, Федерации профсоюзных организаций Саратовской области, администрации Балаковского муниципального района Саратовской области, председателя первичной профсоюзной организации «Металлурги Поволжья» и шести работников АО «Металлургический Завод Балаково».

Комиссия по расследованию несчастного случая, произошедшего 14 декабря 2023 г. с Родионовым С.Ю. – подручным сталевара 6 разряда, пришла к выводу о том, что основной причиной несчастного случая с Родионовым С.Ю. является нарушение им трудового распорядка, дисциплины труда, а сопутствующими причинами – неудовлетворительная организация производства работ, необеспечение контроля со стороны руководителей и специалистов подразделения за ходом работы, соблюдением трудовой дисциплины, недостатки в создании и обеспечении функционирования системы управления охраной труда. Комиссия по итогам голосования установила степень вины Родионова С.Ю. в произошедшем несчастном случае в размере 70 %. При этом представители Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области, Федерации профсоюзных организаций Саратовской области, администрации Балаковского муниципального района Саратовской области проголосовали за то, что степень вины Родионова С.Ю. в произошедшем несчастном случае составила 15 %, а шесть работников АО «Металлургический Завод Балаково» и председатель

первичной профсоюзной организации «Металлурги Поволжья» – 70 % (протокол заседания данной комиссии от 12 января 2024 г.).

Из акта № 1 о несчастном случае на производстве, утверждённого генеральным директором АО «Металлургический Завод Балаково» 15 января 2024 г., следует, что 14 декабря 2023 г. в 19 часов 00 минут Родионов С.Ю. пришёл на своё рабочее место – электросталеплавильный участок электросталеплавильного цеха и должен был заступить на смену в 20 часов 00 минут. С целью исполнения требований пункта 2.4 должностной инструкции подручного сталевара 6 разряда Родионов С.Ю. начал осмотр решётки бункера стартовой смеси. В это же время другие работники электросталеплавильного цеха начали осуществлять сборку схем для запуска печи. Во время запуска воздуха крышка бункера захлопнулась и Родионов С.Ю. оказался зажат между крышкой бункера и его боковой стенкой. В результате механической асфиксии Родионов С.Ю. скончался через непродолжительное время. Согласно акту лицами, допустившими нарушение требований охраны труда, признаны: Родионов С.Ю., который, не уведомив сталевара, приступил к своим должностным обязанностям, чем нарушил требования пункта 2.34 должностной инструкции подручного сталевара 6 разряда; начальник электросталеплавильного цеха общецехового персонала Косинов И.А., допустивший на рабочую площадку электросталеплавильного участка не заступившего на смену Родионова С.Ю.; АО «Металлургический Завод Балаково», которое неудовлетворительно организовало работы, не обеспечило контроль за ходом работ со стороны ответственных лиц (уполномоченных), допустило недостатки в создании и обеспечении функционирования системы управления охраной труда. Степень вины в несчастном случае подручного сталевара 6 разряда Родионова С.Ю. определена в размере 70 %.

Постановлением следователя следственного отдела по г. Балаково следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Саратовской области от 12 января 2024 г. в возбуждении уголовного дела по сообщению о получении Родионовым С.Ю. травмы на производстве отказано по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то есть за отсутствием в действиях начальника электросталеплавильного цеха общецехового персонала Косинова И.А. состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение требований охраны труда, совершённое лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека).

Разрешая спор и частично удовлетворяя искивые требования Родионовой Ф.Н. о компенсации морального вреда, причинённого гибелью близкого родственника (сына) вследствие несчастного случая на производстве, руководствуясь положениями Трудового кодекса Российской Федерации об охране труда, о праве работника на труд в условиях, соответствующих государственным нормативным требованиям охраны труда, и об обязанности работодателя обеспечить работнику безопасные условия труда, а также

нормами Гражданского кодекса Российской Федерации о компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что несчастный случай с сыном Родионовой Ф.Н. произошёл при исполнении им должностных обязанностей по вине АО «Металлургический Завод Балаково», не обеспечившего надлежащий контроль за ведением работ со стороны ответственных лиц и не принявшего меры для недопущения беспрепятственного доступа работника (Родионова С.Ю.) к опасному участку работы до начала рабочего времени, в связи с чем пришёл к выводу о том, что АО «Металлургический Завод Балаково» как работодатель Родионова С.Ю. должен выплатить его матери – Родионовой Ф.Н. компенсацию морального вреда, причинённого ей смертью сына.

Определяя размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с АО «Металлургический Завод Балаково» в пользу Родионовой Ф.Н. в связи с гибелью при исполнении трудовых обязанностей работника данного общества Родионова С.Ю., в 1 500 000 руб., суд первой инстанции принял во внимание конкретные обстоятельства, при которых был причинён моральный вред Родионовой Ф.Н., характер её страданий, связанных с трагическим событием – утратой самого родного и близкого человека – её сына Родионова С.Ю., что является невосполнимой потерей, необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие Родионовой Ф.Н., её неимущественное право на родственные и семейные связи, а также учёл поведение ответчика, который, имея возможность для возмещения морального вреда истцу, не предпринял к этому никаких действий, не принёс устные извинения.

Отклоняя как несостоятельный довод АО «Металлургический Завод Балаково» о наличии вины в произошедшем несчастном случае на производстве самого Родионова С.Ю., суд первой инстанции указал на то, что несчастный случай на производстве произошёл с Родионовым С.Ю. в первую очередь по вине АО «Металлургический Завод Балаково», которое как работодатель не приняло надлежащих мер к созданию работнику Родионову С.Ю. безопасных условий труда, не исключило возможности его свободного доступа к опасному участку работы до начала рабочего времени, не обеспечило надлежащий контроль со стороны ответственных лиц за проведением работ.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе АО «Металлургический Завод Балаково», согласился с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания с АО «Металлургический Завод Балаково» в пользу Родионовой Ф.Н. компенсации морального вреда, причинённого гибелью её сына вследствие несчастного случая на производстве, однако изменил решение Балаковского районного суда Саратовской области от 17 апреля 2024 г. в части размера компенсации морального вреда. По мнению суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции не дал оценки доводам ответчика о наличии вины в произошедшем несчастном случае самого Родионова С.Ю. и не учёл это обстоятельство при определении размера компенсации морального вреда,

взысканной с АО «Металлургический Завод Балаково» в пользу Родионовой Ф.Н.

Суд апелляционной инстанции сослался на то, что основной причиной несчастного случая с Родионовым С.Ю. является нарушение им трудового распорядка, дисциплины труда, указал на большую степень его вины в случившемся, вследствие чего счёл размер взысканной с АО «Металлургический Завод Балаково» в пользу Родионовой Ф.Н. компенсации морального вреда завышенным и подлежащим уменьшению с 1 500 000 руб. до 1 000 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции по определению размера компенсации морального вреда, причинённого в связи с несчастным случаем на производстве со смертельным исходом, подлежащего взысканию с АО «Металлургический Завод Балаково» в пользу Родионовой Ф.Н., основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу положений абзацев четвёртого и четырнадцатого части 1 статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, а также на возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами.

Этим правам работника корреспондируют обязанности работодателя обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, возмещать вред, причинённый работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абзацы четвёртый и шестнадцатый части 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда (абзац второй части 1 статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 214 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов (абзац второй части 3 статьи 214 Трудового кодекса Российской Федерации).

Каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда, а также гарантии и компенсации в связи с работой с вредными и (или) опасными условиями труда, включая медицинское обеспечение, в порядке и размерах не ниже установленных Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации либо коллективным договором, трудовым договором (абзацы второй и девятой части 1 статьи 216 Трудового кодекса Российской Федерации).

Моральный вред, причинённый работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (часть 1 статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации).

В Трудовом кодексе Российской Федерации не содержится положений, касающихся понятия морального вреда и определения размера компенсации морального вреда. Такие нормы предусмотрены гражданским законодательством.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда

определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей) либо нарушающими имущественные права гражданина (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33)).

Под нравственными страданиями следует понимать страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (в том числе переживания в связи с утратой родственников) (абзац первый пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

В абзаце первом пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 содержатся разъяснения о том, что суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

При определении размера компенсации морального вреда судом должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации). В связи с этим сумма компенсации морального вреда, подлежащая взысканию с ответчика, должна

быть соразмерной последствиям нарушения и компенсировать потерпевшему перенесённые им физические или нравственные страдания (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации), устранить эти страдания либо сгладить их остроту. Судам следует иметь в виду, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учётом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении (пункт 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

В случае смерти работника или повреждения его здоровья в результате несчастного случая на производстве члены семьи работника имеют право на компенсацию работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причинённого нарушением принадлежащих им неимущественных прав и нематериальных благ. При разрешении исковых требований о компенсации морального вреда, причинённого повреждением здоровья или смертью работника при исполнении им трудовых обязанностей вследствие несчастного случая на производстве суду в числе юридически значимых для правильного разрешения спора обстоятельств надлежит установить, были ли обеспечены работодателем работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности. Бремя доказывания исполнения возложенной на него обязанности по обеспечению безопасных условий труда и отсутствия своей вины в необеспечении безопасности жизни и здоровья работников лежит на работодателе, в том числе если вред причинён в результате неправомерных действий (бездействия) другого работника или третьего лица, не состоящего в трудовых отношениях с данным работодателем (абзацы третий и пятый пункта 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Размер компенсации морального вреда, присуждённый к взысканию с работодателя в случае причинения вреда здоровью работника вследствие профессионального заболевания, причинения вреда жизни и здоровью работника вследствие несчастного случая на производстве, в том числе в пользу члена семьи работника, должен быть обоснован, помимо прочего, с учётом степени вины работодателя в причинении вреда здоровью работника в произошедшем несчастном случае (абзац второй пункта 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из изложенного следует, что работник имеет право на труд в условиях, отвечающих государственным нормативным требованиям охраны труда, включая требования безопасности. Это право работника реализуется исполнением работодателем обязанности создавать такие условия труда. При получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья, исходя из положений трудового законодательства, предусматривающих обязанности работодателя обеспечить

работнику безопасные условия труда и возместить причинённый по вине работодателя вред, в том числе моральный, а также норм гражданского законодательства о праве на компенсацию морального вреда, работник имеет право на возмещение работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причинённого в результате повреждения здоровья работника.

Моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь, здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека), семейные и родственные связи. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав пострадавшей стороны как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон.

В случае смерти работника или повреждения его здоровья в результате несчастного случая на производстве члены семьи работника имеют право на компенсацию работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причинённого нарушением принадлежащих им неимущественных прав и нематериальных благ (права на родственные и семейные связи, душевное и физическое благополучие). Размер компенсации морального вреда, присуждённый к взысканию с работодателя, в том числе в пользу члена семьи работника в случае смерти работника вследствие несчастного случая на

производстве, должен быть обоснован, помимо прочего, с учётом степени вины работодателя в произошедшем несчастном случае. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Нормативным положениям, регулирующим вопросы охраны труда, обеспечения работодателем безопасных условий труда работников, а также компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, судебные постановления суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции не отвечают.

Так, суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе АО «Металлургический Завод Балаково» на решение суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Родионовой Ф.Н. и о взыскании в её пользу с АО «Металлургический Завод Балаково» компенсации морального вреда, причинённого гибелью её сына вследствие несчастного случая на производстве, изменил решение суда первой инстанции в части размера компенсации морального вреда, снизив его с 1 500 000 руб. до 1 000 000 руб. При этом суд апелляционной инстанции сослался на то, что судом первой инстанции при принятии решения не учтено то обстоятельство, что основной причиной несчастного случая, произошедшего с Родионовым С.Ю., является нарушение им трудового распорядка, дисциплины труда.

Вместе с тем суд первой инстанции в ходе рассмотрения настоящего спора установил и указал в решении суда, что несчастный случай на производстве со смертельным исходом произошёл с Родионовым С.Ю. в первую очередь по вине АО «Металлургический Завод Балаково» как работодателя, не создавшего для своего работника безопасных условий труда.

Суд апелляционной инстанции вследствие неправильного применения к спорным отношениям норм трудового права, устанавливающих обязанность работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда работников, данный вывод суда первой инстанции оставил без внимания и не привёл в судебном постановлении обстоятельств, которые бы его опровергали.

Противоречит содержанию судебного постановления суда первой инстанции и суждение суда апелляционной инстанции о том, что суд первой инстанции не дал оценки доводам ответчика о наличии в произошедшем несчастном случае в большей степени вины самого Родионова С.Ю. и не учёл это обстоятельство при определении размера компенсации морального вреда, взысканной с АО «Металлургический Завод Балаково» в пользу Родионовой Ф.Н.

Между тем согласно решению суда довод АО «Металлургический Завод Балаково» о наличии в произошедшем несчастном случае на производстве в большей степени вины самого Родионова С.Ю. судом первой инстанции был рассмотрен и признан несостоятельным по той причине, что именно АО «Металлургический Завод Балаково» как работодатель не обеспечило надлежащий контроль со стороны ответственных лиц за проведением работ, не

исключило возможности свободного доступа работника Родионова С.Ю. к опасному участку работы до начала рабочего времени.

Кроме того, об учёте судом первой инстанции вины самого потерпевшего Родионова С.Ю. в произошедшем несчастном случае на производстве при определении размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с АО «Металлургический Завод Балаково» в пользу Родионовой Ф.Н., свидетельствует и то обстоятельство, что Родионова Ф.Н., обращаясь в суд с иском просила о взыскании с АО «Металлургический Завод Балаково» в её пользу компенсации морального вреда в размере 2 000 000 руб., однако суд первой инстанции удовлетворил исковые требования Родионовой Ф.Н. частично – в размере 1 500 000 руб., что судом апелляционной инстанции также не принято во внимание.

Ввиду того, что суд апелляционной инстанции не установил новых обстоятельств по данному делу, отличных от тех, что были предметом рассмотрения суда первой инстанции, и в нарушение требований пункта 6 части 1 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации фактически не привёл в судебном постановлении мотивов, по которым не согласился с выводами суда первой инстанции в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с АО «Металлургический Завод Балаково» в пользу Родионовой Ф.Н., законных оснований для изменения в этой части решения суда первой инстанции и снижения размера такой компенсации с 1 500 000 руб. до 1 000 000 руб. у суда апелляционной инстанции не имелось.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Родионовой Ф.Н. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 1 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2024 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Родионовой Ф.Н., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения Балаковского районного суда Саратовской области от 17 апреля 2024 г., разрешившего спор в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с АО «Металлургический Завод Балаково» в пользу Родионовой Ф.Н., в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 1 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2024 г. по делу № 2-1197/2024 Балаковского районного суда Саратовской области по иску Родионовой Флеры Накиповны к акционерному обществу «Металлургический Завод Балаково» о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в связи с несчастным случаем на производстве со смертельным исходом, отменить.

Оставить в силе решение Балаковского районного суда Саратовской области от 17 апреля 2024 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи